

АКАДЕМИЧЕСКОЕ ПОПОЛНЕНИЕ

РАН прирастает Сибирью

Итоги академических выборов 2011 года председатель СО РАН академик А.Л. Асеев оценил как блестящий успех. Сибирское отделение пополнилось девятью академиками и шестнадцатью членами-корреспондентами РАН. Свято соблюдая девиз «Народ должен знать своих героев», наша газета всегда старалась представить академическое пополнение своим читателям. По многолетней традиции мы задаём победителям выборов двуединый вопрос: первые ощущения и ближайшие планы в новом качестве?

Академик Б.Д. Аннин (Институт гидродинамики им. М.А. Лаврентьева СО РАН): Испытываю чувство радости. Хочу поблагодарить тех, кто способствовал моему избранию в действительные члены РАН. Я благодарен Учёному совету института, выдвинувшего меня на московскую вакансию; секции механики Отделения энергетики, машиностроения, механики и процессов управления, которая выбрала меня из 13 кандидатов. Я благодарен моему учителю академику Ю.Н. Работнову, у которого я специализировался на возглавляемой им кафедре теории пластичности МГУ им. М.В. Ломоносова. С ним я уехал в 1959 году в Новосибирск и поступил в аспирантуру Института гидродинамики СО АН СССР, в котором работаю до сих пор. С 1959 года преподаю в Новосибирском государственном университете, вначале на кафедре матанализа, а затем на кафедре теории упругости и пластичности, созданной Ю.Н. Работновым. Я благодарен моей семье. В 2010 году мы с супругой, коренной сибирячкой, отметили золотой юбилей свадьбы.

Промышленность ставит новые задачи в области прочности материалов и конструкций, в особенности композитных. Широкое применение методов механики деформируемого твёрдого тела в геодинамике требует построения новых моделей деформирования и разрушения геоматериалов. На решение этих проблем и будут направлены усилия сотрудников отдела механики деформируемого твёрдого тела ИГиЛ, который я возглавляю, и сотрудников кафедры механики твёрдого тела НГУ, которой я заведу. Я буду всемерно способствовать дальнейшему развитию Сибирского отделения РАН и Новосибирского госуниверситета, углублять их взаимодействие для подготовки молодой смены учёных Академгородка.

Академик И.В. Бычков (Институт динамики систем и теории управления СО РАН): Первое ощущение — может быть, даже некоего опустошения. Выше этого звания нет. Верхняя ступень академического подъёма уже достигнута, и теперь главное, чтобы не случилось так: вот зашёл на вершину, и больше вершин нет, а только спуск вниз. Новое звание — дополнительная большая нагрузка. Потенциал пока есть — и научный, и жизненный. Здоровье есть, и хочется надеяться, ещё будет. И есть много дел, которые раньше либо сложно, либо совсем невозможно было начинать — сегодня можно пробовать претворять их в жизнь. Высокая оценка научной обществу даёт дополнительные стимулы, открывает новые горизонты. Хочется работать, работать и работать.

Академик А.Г. Дегерменджи (Институт биофизики СО РАН): Состояние, близкое к невменяемости, настолько всё внезапно. И ведь ждёшь долго, и что-то тебе всё время мешает, но в итоге всё равно получается неожиданно. На самом деле, мысли и такие бывают: если не изберут, ничего из того, что обе-

щад, делать не буду. А если избран, ответственность большая — то, что обещано в науке, должен исполнять.

Первое — довести до конца эксперименты с замкнутой системой жизнеобеспечения, чтобы это действительно была полностью замкнутая система, готовая для лунного применения. Второе — довести технологическое движение с биопластиком, который создан у нас в институте, до полных медицинских приложений. Соответственно, необходимо развернуть пилотное производство, а следовательно — закончить строительство нашего многоэтажного корпуса.

Думаю, что всё это можно сделать вместе с Сибирским федеральным университетом, который всеми силами помогает нам приборам. И дружба наша корыстно-бескорыстная развивается к обоюдному удовольствию. В общем, планов очень много, особенно по экспедициям и стационарам. Хочу активно помогать в этом деле председателю и Сибирскому отделению.

Академик Н.С. Диканский (Институт ядерной физики им. Г.И. Будкера СО РАН): Честно говоря, я не почувствовал никаких особых ощущений. Может быть, потому, что я уже давно в Академии. Я же ещё в СССР был избран. Пока всё нормально. А что касается дальнейших планов — планов громадьё. Будем работать.

Академик Н.З. Ляхов (Институт химии твёрдого тела и механохимии СО РАН): Какие у меня ощущения? Я весь в работе, с утра до вечера. Даже времени порадоваться нет, на самом деле. Думаю, понимание того, что случилось, придёт позже. Я должен понять, какие у меня новые возможности появились, что я теперь могу из того, что не мог раньше. К новому статусу надо привыкнуть, освоиться, осмыслить.

Ни в Президиуме, ни в институте никто ведь обязанности у меня не прибавилось. Надо, чтобы те, кто есть, работали, тогда всё будет нормально. Я не думаю, что по таким поводам должно что-то меняться.

Академик Н.П. Похиленко (Институт геологии и минералогии им. В.С. Соболева СО РАН): Сильных ощущений нет. А вот новые возможности действительно надо использовать по полной программе.

В Стратегии модернизации и развития науки, в основных направлениях, которые обозначило наше правительство, почему-то практически не заявлены науки о Земле, т.е. то, что связано с нашей ресурсной базой. Полностью уверен, что лет 20 ещё наша экономика будет базироваться на эксплуатации природных ресурсов. Те инновационные направления, которые у нас заявляются сегодня, ещё долго будут составлять первые проценты нашего экспорта. А основой экспортного потенциала в нашей стране всегда была добывающая промышленность — она была базовой в советское время, остаётся таковой и сейчас. И чтобы вывести её на новый уровень, нужны серьёзные фундаментальные исследования с учас-

тием геологических наук.

Необходимо выходить на территории, более сложные в поисковом отношении, приступать к поиску и организации месторождений нового типа: рудных месторождений, алмазов, редких металлов. Этим надо заниматься серьёзно и в двух направлениях: а) внедрением принципиально новых методов прогнозирования и поиска месторождений новых генетических типов, и б) разработкой технологических регламентов переработки новых типов руд, которые раньше таковыми не считались.

Естественно, большую работу надо проводить в Москве, в профильных ведомствах, в правительстве. Надеюсь, что новое качество поможет это делать.

Академик И.А. Тайманов (Институт математики им. С.Л. Соболева СО РАН): Да как-то новых планов нет, всё продолжается, как и раньше. Ощущения — самые обычные.

— *Даже несмотря на уникальный случай — быть избранным в день рождения?*

— А знаете, где я родился? В том здании, где сейчас ваша редакция находится — там больница была в 1961 году. На Терешковой, 30, было общежитие, а по Морскому, 2, — больница. Вот это, может быть, интересно.

Академик А.В. Чаплик (Институт физики полупроводников им. А.В. Ржанова СО РАН): Первое ощущение, естественно, радость от того, что получил такое высокое признание. И в то же время — некое чувство тревоги, чтобы в дальнейшем не понизить планку. А планы существовали ещё до избрания, потому что наши планы — это интеграционные проекты, гранты и т.д. Так что в ближайших планах каких-то особых изменений не предвидится. Избрание — это некий текущий момент. Даже не пикник на обочине, а просто полустанок. Работа будет идти, как и шла, обычным образом.

А новые планы будут зависеть от внутренней логики развития направления, в котором я работаю. И в первую очередь не от меня, а от коллег-экспериментаторов, которые в любой момент могут открыть что-нибудь неожиданное, и придёт туда переключиться. Мы, теоретики, с одной стороны, предлагаем что-то экспериментаторам, с другой — следим за тем, что они делают, чтобы попытаться объяснить, если действительно появляется что-то новое.

Академик А.М. Шалагин (Институт автоматизации и электрометрии СО РАН): Ощущения можно назвать приятными. А в нашем случае, когда ещё и новый членкор в институте появился, они вдвойне приятные. И я надеюсь, что это обстоятельство будет способствовать восприятию института со стороны различных структур. Что ни говори, но до сих пор звание академика воспринимается у нас с чувством уважения. Ещё не до конца оно упало, не до нуля. А мы будем этим пользоваться. Значит, будет положительный результат. Я ответил чётко, полным ответом?

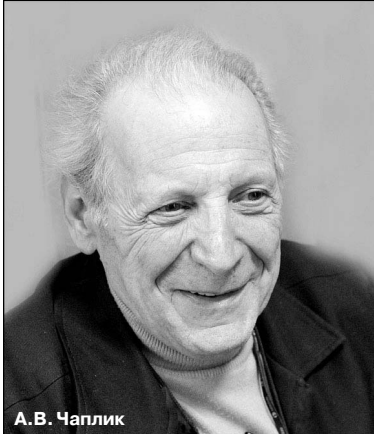
И.В. Бычков

А.Г. Дегерменджи

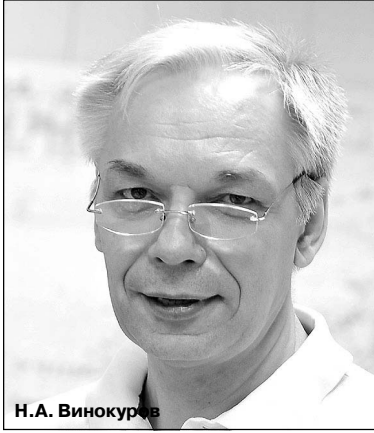
Н.З. Ляхов

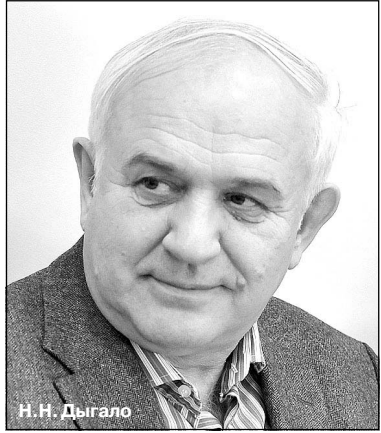
А.В. Чаплик

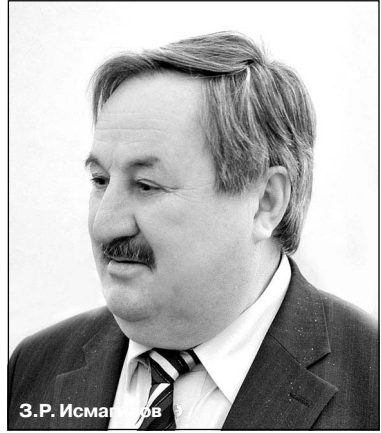
И.А. Тайманов

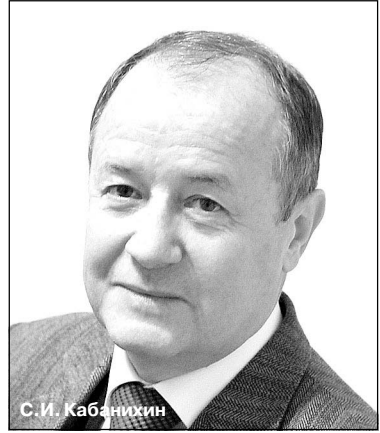
Н.А. Винокуров

Н.Н. Дыгало

З.Р. Исмаилов

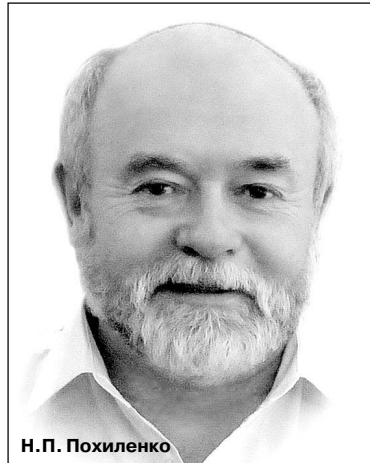
С.И. Кабаничин

Б.Д. Аннин

Н.С. Диканский

Н.П. Похиленко

А.М. Шалагин

С.А. Бабин

В.И. Клишин